
**ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА
ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

АВETИCЯН П. С.

С середины XX века в философии наблюдается тенденция обособления философии образования и ее становления как особого направления философской мысли наряду с антропологией, гносеологией, историей философии и т. д. Такого рода обособление, оказалось, обусловлено рядом факторов объективного характера, к числу которых относятся как общие тенденции эволюции философской мысли, так и необходимость стимулирования внимания к возможности и необходимости конструктивного подхода к решению актуальных проблем образования именно с философских позиций. Сегодня остро ощущается потребность в акцентуации внимания именно на вопросах соотношения современных концепций и тенденций в образовании с критериями философской легитимности.

Поэтому, по справедливому мнению М. И. Фишера¹, в России сегодня налицо все признаки становления философии образования как специфического направления исследований в области проблем образования: во многих работах наблюдается стремление применить категории и принципы общей философии к исследованию образовательно-педагогической деятельности. В то же время, в этом процессе отсутствуют необходимая методологическая строгость и системность, а многие категории допускают неоднозначность толкования даже в рамках одной работы. В данном процессе сказывается также процессуальность поиска этой отрасли философии собственного объектно-предметного поля исследования, критериев дифференциации в отношении как общей философии, так и педагогики.

Основным нерешенным вопросом философии образования, ответ на который предопределяет способ постановки и решения всех остальных ее задач, является вопрос об отношении философии и образования. Ответ же на этот вопрос может быть сформулирован только на основе классических достижений философской мысли — в противном случае философия образова-

¹ Фишер М. И., *Философия образования и комплексные исследования образования (Вопросы философии, 1995, N 11, с. 26-30).*

ния устаревает еще до своего появления на свет, ибо будет отвечать не насущным потребностям образования, а модным веяниям или злобе дня. Данный императив можно рассматривать как своеобразную формулировку категорического императива философии образования². При этом нашей задачей окажется очерчивание предметной области философии образования, которая не исчерпывается социально-ситуационной спецификой взаимоотношения превращенных форм философии и образования и которую также нельзя «свести к выбору какого-либо исторически реального или гипотетически возможного типа философии, наиболее адекватно отвечающего потребности реорганизации наличной системы образования»³. Существует мнение, что предмет философии и предмет образования не только не пересекаются и не накладываются друг на друга, но и что идея образования и идея философии... принципиально несовместимы»⁴.

В то же время, исходная посылка параллельности философии и образования очевидно приводит к вопросу: насколько методологически целесообразно связывать каким-то образом образование с философией, тем более в рамках одного объектно-предметного поля исследования? Ведь философские истины и универсалии невозможно подвергнуть конвертированию в закономерности протекания обыденной жизни, ибо сами пути и формы конвертирования вырабатываются самой философией внутри самой себя⁵. А образование, напротив, по своей природе может быть соотносено с хронотопом обыденной реальности. В образовании соотносится прошлое с будущим, но не на уровне философских категорий, а на уровне человеческой деятельности, обусловленной конкретными жизненными задачами сообщества людей, требующими реализации в парадигме «здесь и сейчас». Образование рассматривается человеческим сообществом как конкретное условие воспроизводства не только и не столько аксиологических категорий – традиций и ценностей, но и категорий вполне физических – знаний, умений и навыков, которые являются необходимыми факторами адаптации будущих поколений к вызовам объективной реальности и возможности адекватно отвечать этим вызовам.

² См.: *Трансформация системы образования: взгляд философов*, Алматы, 2000, с. 64.

³ **Краснова Г. А.**, *Открытое образование: цивилизационные подходы и перспективы* (Автореф. докт. дис., М., 2002, с. 21).

⁴ См.: **Библер В. С.**, *Быть философом...* (АРХЭ: Ежегодник культурологического семинара, вып. 2, М., 1996, с. 32).

⁵ Подробнее см.: **Насынбаев А., Курганская В.**, *Философия образования: поиск согласия* (*Высшее образование в России*, 2001, № 1, с. 40-41).

Но из этих исходных посылок не следует невозможность интеграции философии и образования. Философия образования, интегрируя и конкретизируя теоретико-методологический аппарат общей философии и используя знания, накопленные социальными и другими науками, вырабатывает отношение к педагогической действительности, ее проблемам и противоречиям, наделяя эту действительность определенными смыслами и выдвигая возможные концептуальные варианты ее преобразования. Другими словами, в настоящее время незавершенность процесса интеграции обуславливает наложение предметно-объектного поля исследования философии образования на предметно-объектные поля онтологии, педагогики, социологии, психологии, логики, истории, культурологии и т. д. Эти обстоятельства позволяют ряду исследователей трактовать философию образования как междисциплинарную область знания, что открывает возможность для научного творчества, в том числе в методологии философии образования, для поиска новых, нетривиальных, порой парадоксальных мыслительных ходов.

Философия образования должна стать теоретической базой любого реформирования образования, потому что она обеспечивает целостное видение образовательных систем; проясняет основные ценностные ориентиры; формирует интегративное представление об образовании как социальном институте, определенном виде духовного производства и воспроизводства, сфере культуры и одной из важнейших сфер социализации индивида.

Таким образом, философия образования, оформившаяся в самостоятельную научную дисциплину во второй половине XX века, явилась суммарным качественным методологическим образованием взаимодействия философских проблем образования и педагогики. Философия образования всегда существовала благодаря длительному и продуктивному взаимодействию между множеством философских течений и системами образования, благодаря творческой активности основоположников этой области знания, то есть благодаря тому, что человечество в лице философов воплотило в жизнь потребность осмыслить в философском аспекте не только образовательный опыт, но и, прежде всего, основания образовательных систем, нацеленных на потребности будущего.

Философия образования определяет сущность и природу всех явлений в образовательном процессе посредством категорий и методов философии, благодаря чему выделяются такие области философии образования, как онтология образования (рассматривающая, что такое образование само по себе), логика образова-

ния (рассматривающая образование в процессуальном аспекте), аксиология образования (рассматривающая природу и источники ценностей образования), а также этика и методология образования⁶.

Философия образования прослеживает, как происходит умственное и нравственное развитие человека в культурной среде и как может (и должна) содействовать этому процессу система образования. Взаимосвязь феноменов образования и культуры просматривается даже на уровне семантики и этимологии терминов. Понятие “культура”, как известно, в трудах древнегреческих авторов было связано с сельскохозяйственной деятельностью и означало возделывание природы для получения плодов этой деятельности – сельскохозяйственных культур. Образование являет собой процесс возделывания человеческой души, “посева” разумного, доброго, вечного и взращивания на этой ниве “плодов просвещения”. И сегодня семантические поля терминов “образование” и “культура” в некоторой степени накладываются друг на друга. Более того, в восточных языках отсутствие слова и понятия “культура” полностью компенсируется наличием слова и понятия “образование”. Поэтому не случайно различные философы и философские школы, начиная с древности, пытаются выявить комплекс идей, которые позволили бы глубже понять и поддержать формирование индивидуальной и общественной культуры.

В частности, философия образования, еще не названная таковой, обрела основания легитимного права на методологическую самостоятельность еще в трудах греческих философов. Так, у Гераклита⁷ “логос”, которым обладает душа человека, назван самообогащающимся, растущим, совершенствующимся, а члены пифагорейского братства придерживались такого образа жизни, который предусматривал стремление к прекрасному и благопристойному, а это, по их мнению, в первую очередь, занятия наукой и самообразование⁸.

Философский подход к образовательному процессу явственно просматривается и в работах Платона и Аристотеля. Так, с точки зрения Платона⁹, учеников следует обучать в соответствии с их способностями, а не давать всем одно и то же образование. Правда, платоновскую концепцию образования можно назвать

⁶ Подробнее об этом см.: Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И., *Введение в философию образования*, М., 2001, с. 5.

⁷ См.: Блинные Л. В., *Великие философы: Словарь-справочник*, М., 1999, с. 12.

⁸ См.: *История политических и правовых учений*, М., 2000, с. 32.

⁹ Платон, *Соч. в 4-х томах*, т. 3, М., 1994, с. 126.

аристократической – статус подлинного человека, склонного к созерцанию и размышлению, предусматривался для немногих, но эти немногие зарабатывали право на исключительность своими врожденными способностями и выявлялись постепенно: определенный образ жизни предоставлялся наилучшим, но все дети должны иметь право и возможность изучать предметы, готовящие их к жизни, и если преуспевают немногие, это нельзя считать нарушением справедливости.

Другой греческий философ – Аристотель, как и Платон, полагал, что люди должны быть подготовлены для подобающего им места в жизни и им нужно помочь развить свойства, необходимые для решения соответствующих задач. Хороший гражданин, по мнению Аристотеля, не только требует от государства защиты своих личных прав, но и желает внести свой личный вклад в общественное благополучие. Аристотель предложил модель нравственного воспитания, широко популярную до сих пор, – тренировать детей в подходящих типах поведения, прививать им ценности, возвращая их в деятельности, предназначенной для развития соответствующих добродетелей¹⁰.

Своего рода квинтэссенцией представлений греческих ученых об образовательном процессе стало понятие “пайдейя” – то результативное качество личности, призванное сущностно отличать его от варвара, которое должен был обрести эллин в результате образовательного процесса. В понятии “пайдейя” отразилось то обстоятельство, что в древнегреческой культурной парадигме не образование было подчинено политике, а наоборот, поскольку не образование было инструментом легитимации политической власти, а “пайдейя” рассматривалась в качестве цели аристократической формы правления.

Таким образом, для греческих философов философия образования была не столько методологической парадигмой, сколько путем самоуглубления и самосовершенствования.

Идеи античных философов были развиты в эссе Мишеля де Монтеня, считавшего, что процесс образования нельзя рассматривать в качестве трансляции готовых истин от взрослого ребенку, так как ребенок еще не способен убедиться в их истинности. С точки зрения Монтеня, в образовательном процессе необходимо учить ребенка самостоятельно наблюдать мир и на основании этих наблюдений и соответствующих мыслительных операций – сравнения, оценки, анализа, – самому делать выводы о сущности вещей. С точки зрения знаменитой концепции

¹⁰ Аристотель, *Соч. в 4-х томах*, т. 4, М., 1983, с. 376.

“естественного воспитания” Ж.-Ж. Руссо человек понимался как существо, в силу своей природы и исходя из факта своего рождения, совершенное и, в некотором смысле, самодостаточное, не нуждающееся в получении каких-либо умений и навыков “извне”, от учителя. Согласно этой теории, навязывание “извне” готовых истин лишь уродует совершенного человека. Поэтому, в рамках этой концепции, образование рассматривалось в качестве инструмента, призванного способствовать выявлению дарований ребенка и побуждать его к самостоятельному приобретению личного опыта.

Если древнегреческие философы являлись апологетами греческой системы образования и воспитания и в качестве одной из задач своей деятельности видели совершенствование этой системы, то с Ж.-Ж. Руссо началась эпоха критики современных философий образовательных систем. Так, вслед за Руссо, Герберт Спенсер всячески критиковал современное ему традиционное образование, считая, что бездумное заучивание текстов, никак лично не мотивированное, подавляет творческую активность и убивает самостоятельность мышления. Уже в XX веке Джон Дьюи восторгался идеями своих предшественников, основательно полагая, что образование должно быть “приспособлено” к человеку, ориентировано лично на него, должно строиться с учетом индивидуальных особенностей личности¹¹.

Таким образом, посредством философии образования осмысливались самые актуальные для той или иной эпохи социальные тенденции и выявлялись их закономерности. Эти закономерности, в сочетании с требованиями, предъявляемыми эпохой к человеку, экстраполировались учеными в их педагогические концепции и подходы к образовательному процессу. Так, идея, основополагающая для современных концепций образования – идея свободы выбора – не только обусловлена требованиями к образованию нынешней эпохи, но и обнаруживает себя, в большей или меньшей степени проявленности, в концепциях образования философов всех эпох. Соответственно, идею свободы выбора можно рассматривать в рамках философии современного образования и в качестве концепта образовательного процесса, и в качестве универсальной философской категории, что возможно лишь в рамках методологии философии образования.

Процесс формирования единого образовательного пространства стран СНГ в контексте глобализации также необходимо

¹¹ Подробнее об этом см.: Блинников Л. В., указ. соч., Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И., указ. соч.; Ладьянец Н. С., *Философия и практика университетского образования*, Ижевск, 1995; Надлер Дж., Хибино Ш., *Мышление прорыва (пер. с англ.)*, Минск, 1999.

рассматривать, в первую очередь, в рамках методологии философии образования. В нашем исследовании исходным критерием реализации философского подхода к проблемам образования в странах СНГ мы будем считать соблюдение следующего требования: становление единого образовательного пространства СНГ должно рассматриваться в качестве духовно-онтологической основы, пути и цели преобразования общественного целого. Не только глобализация является новой характеристикой социальной реальности, но и наука, и образование в глобальном мире также меняют свои качественные характеристики.

Кроме того, философия образования должна рассматриваться в качестве методологической основы формирования единого образовательного пространства государств СНГ в условиях глобализации в силу следующих обстоятельств.

На рубеже веков интеграция в сфере образования осмыслена государствами СНГ как необходимое условие успешной реализации концепций социального будущетворения. В результате, сегодня интеграция и взаимодействие между государствами СНГ в области науки, информации и образования не только не ослабевает, но и интенсифицируется, поскольку подкрепляется целым рядом тенденций, нарастающих не только на постсоветском пространстве, но и во всем мире. Эти тенденции осмысливаются в большинстве стран мира, с одной стороны, в качестве процессов-симптомов, свидетельствующих об объективности процесса глобализации образования, с другой стороны, в качестве свидетельств необходимости осуществлять деятельность, направленную на интеграцию в общемировое образовательное пространство. К числу этих тенденций относятся следующие: во всем мире уже сформировался глобальный рынок труда и рабочей силы, с нарастающими темпами идет процесс миграции рабочей силы и экономических ресурсов, сформировалось глобальное общемировое пространство знаний и информации, в рамках которого осуществляются многоканальные информационные коммуникации, возникла потребность в опережающем качестве образования, экспоненциальным образом возросло количество учреждений, предоставляющих образовательные услуги, формировались и активнейшими темпами развиваются дистантные формы предоставления образовательных услуг. В результате этих процессов возникла необходимость глобального пересмотра критериев качества, форм и методов образования и т. д.

Таким образом, формирование единого общемирового образовательного пространства всего мира явилось объективным следствием и суммарным качественным процессуальным и

результативным образованием взаимодействия ряда объективных тенденций, каждая из которых, так или иначе, соотносится с процессом глобализации. Помимо того, оно представляет собой результат целенаправленной деятельности субъектов (прежде всего, организаций, руководителей стран и ведущих образовательных учреждений), которая основывалась на понимании ими того, что идущие во всем мире с нарастающими темпами процессы интернационализации, глобализации и информатизации образования бросают новые вызовы образовательным системам и учреждениям во всем мире, и от того, как они будут оценены и отработаны, какие на этой основе будут предприняты действенные шаги, фактически зависит будущее народа каждой отдельной страны. Таким образом, процесс формирования единого образовательного пространства во всем мире имеет объективно-субъективный характер и уже сегодня может быть оценен как необратимый.

Соответственно, процесс формирования единого образовательного пространства СНГ также носит объективно-субъективный детерминированный характер.

Как *объективно обусловленный процесс*, он находится в непосредственной связи с требованиями, которые предъявляют к образованию задачи социального будущетворения, к числу которых относятся следующие: 1) образовательная система должна соответствовать социально-экономическому устройству общества, поэтому она переориентируется на рыночную экономику и открытое общество; 2) общество должно стремиться к тому, чтобы обеспечить равные возможности для получения образования всем экономическим классам; 3) перед обществами постсоветских государств стоит задача улучшения финансирования системы образования с целью обеспечения стабильного, качественного и справедливого предоставления образовательных услуг; 4) общество стремится к повышению эффективности использования образовательных ресурсов; 5) в рамках единого образовательного пространства необходимо возрождение отношения к образованию как к ценности. Как *субъективно обусловленный процесс*, формирование единого образовательного пространства СНГ является результатом целенаправленной деятельности организаций, правительств, руководителей стран, ведущих образовательных учреждений и их руководителей, направленной на интегративное сближение национальных образовательных систем СНГ, на создание условий для

оптимальной реализации в образовании, с одной стороны, потенциалов национальных образовательных систем, с другой – задач бюджетворения. Таким образом, как субъективно детерминированный процесс, формирование единого образовательного пространства СНГ имеет *цель*. Общая цель цивилизационного реформирования национальных систем образования СНГ и их интеграции в единое образовательное пространство состоит в том, чтобы в эру цивилизационной модернизации сложилось единое открытое образовательное пространство, в котором семья, школа, общественные и государственные структуры объединили свои усилия в достижении опережающего качества образования. Это образовательное пространство должно стать максимально адекватным с точки зрения требований глобализации – социокультурным пространством социализации человека. Единое образовательное пространство СНГ, в свою очередь, мыслится органично интегрирующимся в общемировое образовательное пространство. Достижение поставленной цели предполагает, что в ходе формирования и развития единого образовательного пространства СНГ будут реализованы следующие принципы:

1. сближение национальных систем образования, подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров государств-участников Содружества;
2. согласованность государственных образовательных стандартов, программ, требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров;
3. поддержка инициатив субъектов образования всех уровней и всех форм собственности по организации сотрудничества в области образования;
4. кооперация и взаимовыгодное сотрудничество при создании совместных образовательных учреждений всех уровней образования и научно-исследовательских учреждений (организаций) и осуществлении их деятельности;
5. открытость информации о состоянии и деятельности систем образования, подготовки, аттестации научных и научно-педагогических кадров государств-участников Содружества.

В то же время, формирование единого образовательного пространства СНГ как сложно детерминированный и многоаспектный процесс необходимо рассматривать, в первую очередь, в рамках *методологии философии образования*, так как формирование единого образовательного пространства не должно пониматься только как политический или социально-экономический процесс, детерминированный лишь случайными внешними факторами. В настоящее время эта проблема бюджетворения

рассматривается в контексте развития всего мира, поэтому становление единого образовательного пространства СНГ должно интерпретироваться, прежде всего, в качестве духовно-онтологической основы, пути и цели преобразования общественного целого. Этим обусловлена необходимость осмысления формирования единого образовательного пространства СНГ с позиций философии образования. Философская методология позволяет найти рациональные и эмпирические доказательства неоспоримой объективности процессов, детерминирующих трансформацию и развитие общемирового образовательного пространства, к числу которых относятся глобализация, интернационализация, европеизация, информатизация. Таким образом, категория “единое образовательное пространство” требует осмысления на уровне философских категорий и философского соотношения с новыми моделями образования, рассмотрения таких категорий, как “глобализация”, “информатизация”, “вызовы будущего”, “устойчивое развитие”, “опережающее качество образования”, “субъект-субъектное обучение”, “личностно ориентированная парадигма образования” в философском аспекте, как в качестве компонентов новых образовательных программ, ориентированных на будущее, так и в качестве факторов, объективно детерминирующих необходимость их создания.

Соотнесение понятия “единое образовательное пространство СНГ” с этими философскими категориями позволило выделить основные характеристики образовательного пространства стран СНГ. На основании выделенных характеристик автор определяет единое образовательное пространство стран СНГ как являющуюся системным компонентом общемировой образовательной и информационной среды единую среду познания, развития, обучения, социализации, самоорганизации и самоактуализации свободной личности (что осуществляется на основе принципа свободы выбора образовательной стратегии и ориентировано на достижение опережающего качества образования), которая формируется и функционирует в условиях глобального рынка.

К числу основных процессов *объективного характера* и общемирового масштаба, детерминирующих формирование единого образовательного пространства СНГ, относятся: глобализация образования, интернационализация образования, европеизация образования, информатизация образования. Каждый из этих процессов и все они в системном единстве обуславливают сложный и противоречивый процесс модернизации национальных образовательных систем СНГ и становления единого пространства знания, образования, науки и информации СНГ.

Соответственно, имея в виду универсальность концепции единого образовательного пространства, каждая из национальных образовательных систем все же стремится к выбору своего социокультурного пути, к реализации максимальной свободы в творении своей неповторимой культуры. Формирование модели интеграции в единое образовательное пространство для каждой из образовательных систем оказывается проблемой *выбора*, постоянной оценки возможных позитивных результатов и негативных последствий. Результатом этого выбора должно стать построение такой модели, которая, с одной стороны, опиралась бы на свою историю и традиции, сохраняла свою социокультурную уникальность, с другой – реализовывала бы национальные государственные интересы в области образования и адекватно отвечала бы на все вызовы глобального мира. Сегодня такой сбалансированной по всем параметрам модели не существует, это обстоятельство во всех государствах СНГ, с одной стороны, стало причиной признания образования сферой особых интересов государства, сферой продуктивных вложений бизнеса, с другой – вызвало необходимость реформирования всех национальных систем образования.

В результате реформирование национальных систем образования в СНГ оценивается в каждой из стран как необходимый процесс, в котором должны учитываться все объективные тенденции развития образования в контексте глобализации, императив интеграции в единое образовательное пространство, национальные интересы и традиции в области образования. Таким образом, в каждой стране глобальная модернизация образовательной системы имеет специфические черты, в то же время, императив интеграции в единое образовательное пространство СНГ предопределяет *приоритетные направления реформирования национальных систем образования государств СНГ*:

- ориентация на императивы и приоритеты открытого образования;
- ориентация на достижение нового опережающего качества образования;
- ориентация на идеологию личностно ориентированного образования;
- ориентация на интеграцию в единое образовательное пространство СНГ и всего мира;
- формирование, наряду с национальными, транснациональных концепций образования и моделей образовательных систем;
- ориентация на глобальную экономику и ее требования к экономике образования: конкуренцию, спрос, достаточность фи-

- нансирования, рентабельность, продуктивность, рынок труда и рабочей силы и другие параметры;
- осуществление диалога культур в поликультурном пространстве интернационального образования;
 - изменение стратегий взаимодействия государства и образовательных систем в сфере управления образованием: “уход” государства из сферы управления образованием и формирование новой парадигмы автономии учебных заведений;
 - стандартизация и унификация образования, движение к формированию межнациональных и общемировых стандартов образования;
 - европеизация образования, участие в Болонском процессе;
 - информатизация образования и интеграция в глобальную информационно-образовательную среду;
 - ориентация на принципы концепции устойчивого развития, имеющей стратегическое значение для решения глобальных проблем человечества;
 - возрождение и поддержание традиций как фактор устойчивости и идентичности в динамично развивающемся глобальном мире;
 - реализация концепции и принципов поликультурного образования, являющихся условием формирования социокультурной идентичности человека в глобальном поликультурном мире “единства в многообразии”.

В широком смысле, все эти тенденции можно свести к трем основным: модернизация для достижения открытости и соответствия требованиям глобального мира; интеграция в единое социокультурное пространство, налаживание и осуществление диалога в едином социокультурном пространстве; опора на традиции, обеспечивающая устойчивость системы, расшатываемой первыми двумя тенденциями. Эти же три системно взаимосвязанные тенденции отражаются и в миссии университетов, и в социализации и культурной самоидентификации человека в контексте глобализации. Эта взаимосвязь и единство вызваны сущностным свойством образования, в котором соотносятся социокультурные пространства человека, социального института и социума в целом.

Таким образом, чтобы и ответить на вызовы мира, и удовлетворить потребности будущетворения, и соответствовать духу культуры, национальные образовательные системы должны быть реформированы не внешним, случайным образом, диктуемым

демографическими и социально-политическими особенностями текущего момента, а сообразно логике самого образовательного процесса, выраженной в его прошлом, настоящем и будущем.

**ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ ՓԻԼՍՈՓՈՒԹՅՈՒՆԸ՝ ՈՐՊԵՍ
ԱՊՀ ՄԱՍՆԱԿԻՑ ՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՄԻԱՍՆԱԿԱՆ ԿՐԹԱԿԱՆ ՏԱՐԱԾՔԻ
ՁԵՎԱՎՈՐՄԱՆ ՄԵԹՈԴԱԲԱՆԱԿԱՆ ՀԻՄՔ ԳԼՈՒԿԱԼԱՑՄԱՆ
ՊԱՅՄԱՆՆԵՐՈՒՄ**

ԱՎԵՏԻՍՅԱՆ Պ. Ս.

Ամփոփում

Դարաշրջանների սահմանագծում կրթության բնագավառի ինտեգրացիան ԱՊՀ պետությունների կողմից իմաստավորվում է որպես սոցիալական ապագաստեղծ ըմբռնումների հաջող իրականացման անհրաժեշտ պայման:

Դրա շնորհիվ ինտեգրացիան և ԱՊՀ երկրների փոխհարաբերությունները գիտության, տեղեկատվության և կրթության բնագավառներում այսօր ոչ միայն չեն թուլանում, այլև ինտենսիվ են դառնում մի շարք միտումների ամրապնդմամբ ինչպես ԱՊՀ տարածքում, այնպես էլ ողջ աշխարհում: ԱՊՀ երկրների միասնական կրթական գործընթացի ձևավորումը գլոբալացման համատեքստում անհրաժեշտ է դիտարկել առաջին հերթին կրթության փիլիսոփայության մեթոդաբանական շրջանակում:

ԱՊՀ երկրներում կրթության խնդիրների փիլիսոփայական մոտեցման իրականացման պայմանը ԱՊՀ-ում միասնական կրթական տարածքի ստեղծումը հասարակության վերափոխման հոգևոր-գոյաբանական հիմք, ուղի և նպատակ դիտարկելն է: